В темной комнате, которую освещала единственная стоящая на столе свечка, Хати смотрел на лежащего на кровати деда, и неспешно ел нарезанное мясо с хлебом, которое лежало на большом подносе. Просто восстанавливался после недельной тренировки, но при этом смотрел на состояние Оливера, которое становилось все хуже и уже.

Оба молчали. Оливер смотрел на внука, и при этом от скуки постукивал пальцами по дивану, тогда как сам Хати, просто расслабляя свои мышцы и мозг, занимался очень легким анализом. Он думал сколько же осталось деду, у которого парализовало уже не только ноги, но и большую часть туловища, из-за чего тот даже переворачивался в кровати с большим трудом.

Правда, полный паралич тела не являлся самой очевидной причиной смерти. Это лишь один из двух исходов, и второй состоит в том, что болезнь могла просто убить его, не заканчивая дело параличом. И рассуждая о шансах на разные сценарии, Хати пришел к одному выводу, даже не имея мнение доктора под рукой.

- Ты наверно и до моего дня рождения не доживешь, - В голосе Хати не было ни радости, ни грусти. Полное безразличие, на которое Оливер лишь кивнул головой, даже ничего не отвечая, – Тогда раз нам обоим нечего делать, может расскажешь о причине, по которой местные жители, имея возможность покинуть остров на корабле, отправляясь куда-то за покупками, мы еще не покинули этот остров? Я просто в душе не представляю, как мы могли еще не покинуть это место, - Глаза Оливера слегка приподнялись от самого этого предложения. Он никак не представлял себе, что Хати мог спросить о чем-то подобном у него, но…Оливер слабо кивнул. Как минимум он понимал, что внук нередко интересуется вещами, чтобы лучше понимать устройство чего-либо.

- Ты знал, что…этим вопрос задаются абсолютно все дети? А еще другим вопросом, почему из острова не уплывают, а наоборот, только приплывают люди, – Тихим и ослабшим голосом начал Оливер. От нормального тона, который был у него еще полгода назад, не осталось совершенно ничего, - Но это нормально…даже взрослый задастся этим вопросом, если не будет знать ничего о внешнем мире. Но ответ на это может показаться странным. Просто…это место безопасно.

- … - Пережевывающий мясо Хати лишь слегка приподнял свои брови. Абсолютно каждый знающий об этом острове человек скажет, что ответ действительно странный. Правда, Хати отдаленно, но мог понять, что Оливер имеет ввиду, - Это из-за того, что если не выходить за пределы деревни, можно жить в полном спокойствии?

- Это…примерно половина всего ответа, - Оливер слегка улыбнулся тому, что Хати кажется сам догадался до этого, - Если не смотреть на то, что выращивать здесь растения весьма трудно, всем приходиться заниматься в домах, и нужно разгребать много снега, то это место и правда очень спокойно. Поэтому, еще далекие предки, и даже тот человек со статуи, не ушли отсюда. В отличии от опасного внешнего мира, сюда никогда не приходят никакие опасности из вне. Пока на любой другой остров могут совершить нападение безумные люди, которых в море очень много, здесь это никогда не произойдет. Ты знаешь…знаешь, как покинуть или попасть на этот остров, Хати?

- Это один из вопросов, который я хотел задать позже.

- Я отвечу сейчас, это не сложно…нужен листок и ручка, - Широко улыбнувшись от того, что Хати нахмурил брови, Оливер указал пальцем в сторону стола внука, намекая все же пойти и взять все. И не медля, Хати со слегка заинтересованным лицом убрал поднос, сразу же подходя к столу, - Можешь не подходить, рисуй прямо там, - Снова предупредил дед, как только Хати

хотел подойти со всем к Оливеру, - Да, да…первый делом, нарисуй кружок в центре, маленький.

Хати ничего не осталось, кроме как сесть за стол и сделать так, как говорил дед. Первым делом он нарисовал маленький кружок, чтобы следом вокруг кружка нарисовать еще один, только побольше.

- А теперь нарисуй еще пару кружков, но на границе листа, - Хати закатил глаза на вещь, которую как он уже думал, можно просто объяснить на словах, однако… - А теперь где-то рядом с теми островами на краю, можешь нарисовать три-четыре черепка. Все это, мой Хати, будет приблизительной картой, окружающей нас местности. Круг в центре наш остров. Круг вокруг нашего острова, это лёд, окружающий остров на многие километры, и который не дает даже за целый день пути добраться до нас. Острова на краю — это места, где живут другие люди…а черепки, это острова безумных людей, пиратов. Понимаешь, к чему конкретно я клоню?

- К тому, что рядом с нашим островом есть острова пиратов, но мы защищены природой, - Сухо ответил Хати, окончательно убеждаясь, что все это можно было рассказать на словах.

- Почти. Заметь, что я просил нарисовать ни одного острова Дозора, который защищает территории рядом. Ни одного на несколько сотен километров, даже маленького филиала. Мы, считай находимся в опасной зоне, уплыть дальше которой можно только если ты проплывешь большую дистанцию, не встретившись с пиратами, которые находятся на каждом шагу. Чуть более безопаснее ближе к островам, но это только из-за того, что пираты там не грабят суда, они откормлены и рады. А еще забава в том, что лёд вокруг острова не только не позволяет подплывать кораблям, но и быстро меняет курс лог-посов. Из-за этого никому не нужно идти несколько дней пешком, чтобы добраться до сюда, все смогут уйти через пару минут, если в своем путешествии компас указал на наш остров.

- А если они все же решат узнать, что именно находиться в глубине, они навряд ли выйдут на нашу деревню, и попадут на смертоносную территорию, - Дополнил тихим голосом Хати, на что Оливер сразу закивал головой, – Но где тогда стоят корабли, на которых плавают люди нашей деревни?

- Ну…где-то. Я даже не представляю на самом деле. Знаю лишь то, что они должны быть со стороны моря, которое находиться рядом с деревней.

Услышав в принципе все, что его интересовало, Хати вернулся к своему подносу с едой, как просто почувствовал, что есть уже не хочется. И протянув поднос Оливеру, оно тут же получил от деда еще один удивленный взгляд.

- Я наелся, - Уточник Хати, и просто поставил поднос на комод рядом с кроватью, до которого дед мог легко дотянуться. И Оливер был этому только рад, ибо вся еда, оставляемая Хати на случай долгой отлучки, имела свойство охлаждаться. К тому же аппетит имел свойство пропадать, если кровать после долгих дней никто не убирал, а ты сам не имел возможности отойти в туалет, - Я лягу спать.

И просто устроившись на кровати, Хати решил все же дать себе нормально расслабиться, а не просто слегка отдохнуть за едой перед возвращением к занятиям. И Оливер, только улыбнувшись на это, достал из комода рядом с собой небольшую давилку, сделанную из дерева. Это была крохотная тара со ступкой. Положив кусочек мяса в саму тару, Оливер начал дробить его на волокна, после чего выкладывать на хлеб, и медленно есть. Только таким

образом, издеваясь над мясом, он мог есть что-то жесткое. Впрочем, даже хлеб доставлял проблем, из-за чего кушал он весьма медленно.

Но по почти ничего не выражающему лицу было видно, что к такой трудной жизни он уже привык. Почти более часа он неспешно делал себе крохотные бутербродики, успев при этом съесть не более десяти штук. Пока в какой-то момент не раздался стук в дверь, после чего не раздался звук того, как сама дверь медленно приоткрылась.

- Я могу войти? – Раздался шепот старика, который практически тут же заставил Оливера улыбнуться.

- Да, только тихо, – Немного повышенным и все таким же хриплым тоном ответил Оливер, и у входа в дом сразу послышалось шебуршание. Манзо, который решил навестить друга после катаклизма, тихо двинулся в комнату, держа при этом в руках небольшой пакет, – Привет…Хати спит.

- О…хорошо, - Бросив мимолетный взгляд на лежачего Хати, пришедший док вспомнил разошедшиеся по деревне слухи о том, что этот парень в одиночку убил троих снежных скрытней, - А я и тебе и ему сладостей принес, - слабо улыбнувшись, Манзо тихо подошел ближе к кровати друга, уже собираясь сесть за стол, как увидел поднос с маленькими кусочками мяса и хлебушком, а после и ступку в руках Оливера, - …он заставил тебя самого мять мясо? – глаза старика расширились, как только его друг слабо улыбнулся, - Да что это за отношение…он это специально?

- Просто отдал то, что не доел сам, - Манзо от такого ответа нахмурился только сильнее, однако говорить уже ничего не стал. Просто положив пакет на стул, он достал оттуда несколько упаковок сосательных конфет, пару аскорбинок, а главное пудинг, - О-хох…откуда такое сокровище? – продолжил шептать Оливер, удивившись сокровищам.

- Решил вытащить из своих закромов, когда услышал, что сделал Хати…ладно, держи. Даже если он дал тебе такую еду, я не буду забирать ничего обратно. Но Оли, ты не мог попросить его самого что-нибудь помять или приготовить что-то нормальное?

- Да ладно. Я не хотел его отвлекать, он к тому же сильно устал. А мне еще немного стыдно, что первым, чем я его встретил, как только он вернулся, это грязной кроватью. У меня самого глаза слезились от того, что тут было. Он зашел в дом только через пол часа, как одна барышня тут все убрала.

- Ну всегда ты так. Не важно, что тебе стыдно, это как минимум последнее, что…что он может сделать перед тем, как ты уйдешь, - Манзо очень грустно улыбнулся, и в его старых глазах собралось немного влаги, - Нам, старикам, тоже ведь хочется пожить. Не ужимайся.

***

- Знаете, что самое грустное в болезнях, от которых тело начинает отказывать и медленно умирать? Я часто думал над этим, но пришел только к тому, что плохо от этого не только одному человеку, - Стоя в черном наряде, Манзо, старый доктор, смотрел на собравшийся перед собой народ с опечаленным лицом, и заплаканными глазами, - Если больной будет медленно умирать, он страдает не один. Его родные, друзья, проходят через все вместе с ним, - протерев глаза, Манзо уставился на свежую могилу и надгробие рядом с собой. На плите не было ничего, кроме имени. Хито Оливер. И ни даты рождения со смертью, ни каких-либо прощальных слов, как на некоторых других надгробиях поблизости. Не все хотят чего-то подобного, - И я могу сказать, что мне было очень грустно следить за развитием его болезни. К

счастью, Оливер умер не по плохому сценарию. Паралич не успел целиком сковать его тело, не позволив ему почувствовать беспомощность.

Толпа жителей деревни грустно покачал головами. Часть из них уперла взгляд в землю, чувствуя депрессию из-за смерти соседа, кто-то натурально плакал, как большинство детей, которых эта ситуация пробирала сильнее всего. А кто-то более более подготовлен, и просто смотрел на могилу с нечитаемым взглядом.

К таким причислялся и Хати. Только в отличии от остальных, он даже не слушал речь, а просто смотрел на могилу своего деда, смерть которого и правда произошла до его дня рождения. Тем не менее, какой-то ожидаемой радости, от смерти человека, из-за которого Хати страдал морально, не последовало. Не было ничего, из-за чего парень понял, что для него этот случай не интереснее смерти кого-либо другого человека, и все что Хати делал сейчас, так это вспоминал дни, когда представлял, как освободиться жизнь после этого момента.

Хати вспоминал об этом во время речи Манзо, во время того, как пару слов сказали другие, и продолжал даже после того, как люди начали расходиться. Планов было не мало, но все они требовали пересмотра, ибо за все это время у него как минимум появилась цель. Правда, заниматься этим на месте он уже не мог. Его отвлекли покачиванием по плечу, заставив перевести взгляд на раздражителя. Это был Манзо.

- Ты не засиживайся, - Коротко проговорил Манзо, постучав при этом Хатимана по плечу, расценив как-то по своему его взгляд, который он не сводил с могилы, - В этой части острова хоть и не идет снег, но зато путь домой может встретить снегопадом.

- Без тебя знаю, - Привычно безразличным тоном ответил Хати, на что Манзо лишь слабо улыбнувшись, отправился в деревню, взяв при этом свою внучку, которая его дожидалась, под руку.

- Захочешь чего-нибудь сладкого, можешь заходить, я угощу, - Сказал перед уходом доктор, пока Вани, внучка дока, грустно смотрела то на Хати, то на своего деда, представляя как рано или поздно точно так же будет стоять у могилы, оставленная семьей и вынужденная жить в пустом доме. И словно понимая, что сейчас может переживать Хати Вани непроизвольно поджала губы, стараясь не заплакать. Уйдя же из кладбища, они тем не менее оставили там двух людей, которые сейчас серьезными взглядами смотрели друг на друга. Хати и Датч.

- Тебе плевать ведь, да? – Тихо, практически шепча себе под нос, спросил Датч, - Тебя не интересуют жизни других. Ты даже разграбил это место как-то, - Датч кивнул в сторону склепа, на котором висел новый замок. Не сказать, что о том, что его сняли, взрослые узнали давно, но никаких действий они к пониманию причины пропажи в общем-то не предприняли. Даже внутрь не заходили, - Я даже думаю, что тебе это может доставлять удовольствие.

- Да?

- Если отсутствие желание помочь другим еще можно как-то пояснить, то вскрытие гробов усопших уже никак. У нормальных людей не возникает даже подобное желание, - Датч медленно подошел ближе к Хати, из-за чего вскоре стало возможно более четко увидеть различие между ними двумя. И откровенно, выделялся Датч лишь чуть более проглядывающимися мускулами, которые Хати в своем возрасте просто не мог иметь. Однако рост у обоих был практически один.

Даже при условии, что Датчу почти шестнадцать, а Хати почти тринадцать, они было одного роста. Хати даже казался выше, однако это из-за коричневых растрепанных волос, которые

торчали либо вверх, либо вовсе в бок. Одинаковыми были, впрочем, даже жесткие взгляды, а также и островатые форма лица. Только стоя на расстоянии в метре друг от друга, Датч смотрел на оппонента прямо, а Хати лишь исподлобья, так, чтобы ему не мешались торчащие с боков волосы, не позволяющие нормально смотреть прямо.

- Ответь мне на вопрос. Ты нашел во мне друга, с которым решил поссориться? Ты решил начать эту тему, чтобы что?

- Чтобы сказать, что ты ублюдок. Ты не человек, рядом с которым можно чувствовать себя в опасности, а поскольку я знаю, что ты в будущем выйдешь в море, просто уведомляю, что я не дам тебе стать еще большим ублюдком. Я не обманусь тем, что ты помогаешь людям, и мне плевать на то, что ты помог мне относительно недавно, убив зверей. Такие, как ты становятся ужасными людьми, а потому я…

- Снова наслушался историй от своей тупой мамаши? – Резко перебил его Хати, заставив парня в момент раскрыть глаза от оскорбления, - Ты не разбираешься в людях, и воспринимаешь слова других, как абсолютно чистую монету, это то, что я могу сказать о тебе. Ну и еще то, что ты тупой настолько, что это опасно. Ты подтвердил это еще раз, начав мне опять угрожать, - Развернувшись спиной к Датчу Хати просто отправился в сторону деревни, - Не жди шестнадцатилетия, покидай остров сейчас. Я не хочу, чтобы ты продолжал жить рядом со мной. К тому же может повезет, и там ты умрешь.

- Я не покину остров, пока не выиграю в бою против снежной гориллы. Только когда я докажу, что сильнее тебя, тогда и уйду! – Повышенным тоном проговорил Датч в спину уходящего парня. Однако эти слова заставили самого парня еле ухмыльнуться.

- Я их уже побеждал, не такие они и сильные, - Ответил Хати на выкрик Датча, из-за чего его глаза тут же сжались, а в голову будто ударила кровь, - Не трать на них время и уходи сейчас.

- Нет…ты же не притаскивал их тела в деревню, - Однако в ответ уже на это, он не получил совершенно ничего. Хати в абсолютной тишине дошел до деревни, а следом вошел в свой уже пустой дом.

Вокруг была лишь мебель, но теперь жить ему предстояло тут одному. Правда, задерживаться в доме Хати не стал, он просто подхватил стоящий у стены рюкзак, а после ушел из деревни, отправившись в ледяную пещеру.

Долго выбирать место, куда стоит пойти, он не стал. Вместо этого поднявшись по одному проходу, Хати вышел прямо в шахте, где сразу же сбросил рюкзак, вышел на улицу, и…пошел прямо наверх горы. Сначала пешком по поверхности, по которой еще можно было идти, а следом стал цепляться за выступы на скале, поднимаясь на самую вершину заснеженной горы, используя для этого всего лишь руки. Правда это не было тренировкой. По крайней мере у него не было цели лишь взобраться на гору. Просто слегка разминаясь, он взбирался для того, чтобы встретить живущего там зверя.

Правда, из-за того, что это было лишь второе взбирание, это все еще было испытанием, хоть и не настолько трудным, как то, что его ждало.

И взобравшись на вершину какого-то плато чуть дольше, чем за тридцать минут, Хати слабо выдохнул и размял свои руки, после чего посмотрел на гнездо, которое находилось в центре снежного плато. Только сделано оно было не из веток и палок, и находилась там не птица. Сделано было из костей именно птиц, и в центре спало крупное, белое существо с хитиновым панцирем. Шесть больших лап, четыре больших клешни, напоминающие крабьи, но что более

важно, своими размерами он превосходил даже белых горилл, о которых упомянул не так давно Датч.

В принципе, это существо было сильнее их, Хати уже успел проверить. И что более важно, это был первый раз, когда в первой схватке ему пришлось отступить, поскольку сил на него просто было недостаточно. Это был зверь, о котором не знали даже охотники, да и Хати нашел только одну особь, которая находилась почему-то именно на вершине горы. Тем не менее, пристроилась она тут замечательно.

- Буйвол! – Резко закричав со своего места, Хати резко разбудил гигантское существо, напоминающее краба. И только же оно отреагировало на этот голос, и поднялось на ноги, раскрылся полный размер “буйвола”. Десять метров в высоту, и более тринадцати в ширину. Огромные клешни, так же в несколько метров в диаметре, а главное необычайно прочный хитин. Все это было причиной, по которой Хати не смог победить его при первой встрече.

- Кац-кац* - И ответив на крик пришедшего парня лишь клацаньем клешней, буйвол практически моментально выстрелил из клешни каким-то странным жгутом, который буквально меньше чем за секунду преодолев расстояние в пару сотен метров, резко приземлился на место, где миг назад стоял Хати, создав такой брызг из снега, что это создало волну, которая начала обильно скатываться с горы. А сам Хати, уже один раз удивившись этой атаке, которой буйвол ловил птиц, просто побежал на противника. Идея Датча о том, чтобы покинуть остров после победы над гориллами, отдаленно, но все же заставила напасть на противника именно сегодня.

Как минимум это было из-за того, что это не самое сильное существо на острове, и чтобы победить как-раз самого опасного, стоило самоутвердиться за счет победы над этим.

ДАХ*

Кулак Хати на высокой скорости прилетел прямо в лапу высокого краба, и через мгновение ока он послал целый шквал атак, сочетающих в себе скоростной и подавляющий стиль. Вместе с ними, правда, отдельно уже шел и чуть-чуть более слабый, замораживающий, который всего за пятерку быстрых ударов привел к тому, что хитиновая лапка крабика слегка подмерзла. Правда только буйвол сделал шаг назад, чтобы Хати было лучше видно, и было занес одну свою клешню для удара, как…

Дзынь*

Хати чуть ли не в последний момент вытащил саблю из-за пояса, использовав с помощью нее одновременно и парирующий, и вместе с этим отражающий стиль, чтобы максимально снизить саму силу удара. Благодаря этому лапа попросту проскользила по клинку, однако ни капли не отбилась, и даже заставила саму саблю нещадно задрожать. Но все же в общем сумев спастись, Хати резко сделал широкий взмах рукой, и выпадом вновь ударил по лапке буйвола.

А только на ней появился след от льда, как раздался хруст. Сила вместе с ветром очень сильно надавила на ногу, однако это был не звук сломанного хитина. Буйвол, попросту покосившись, сломал под толщей льда сам камен, из-за чего у Хати появилось время убрать саблю обратно за пояс. Проблема с мечом была достаточно неприятной.

Через него нельзя было проводить холод, который учился использовать Хати.

http://tl.rulate.ru/book/70796/1892947